

*Р.Р. СИКОЕВ*

## **Новые вожаки каравана: духовные лидеры арабских революций XXI века**

В статье анализируются взгляды современных лидеров радикального ислама и влияние, которое их идеи оказывают на “арабскую весну”. Показано, что положение дел в регионе Ближнего Востока и Северной Африки ныне характеризует отсутствие ясности относительно будущей конфигурации режимов в странах, где произошли революции.

**Ключевые слова:** Ближний Восток, Северная Африка, “арабская весна”, ислам, радикальные идеи, экстремизм.

The article analyses fundamental conceptions of modern radical Islam leaders and their influence on “Arab spring”. The conclusion is: the situation on Middle East and North Africa is now characterized by lack of certainty. Future configuration of regimes in countries, where revolutions took place is unpredictable.

**Key words:** Middle East, North Africa, “Arab spring”, Islam, radical idea, extremism.

“Арабская весна” “арабское пробуждение” или “панарабская революция”) – серия протестных выступлений разной силы на Ближнем Востоке и в Северной Африке – продемонстрировала миру сложнейшее переплетение того, как набирающие силу тенденции социально-политического развития XXI в. перемешиваются с наследием прошлого, тянущим этот и без того проблемный регион назад. Так что эйфория по поводу исключительно позитивного характера рассматриваемого явления, как минимум, преждевременна. В действительности мусульманский мир после “весеннего пробуждения” оказался на перепутье. Проблема выбора “пути каравана” актуальна для него как никогда, и в этой связи целесообразно рассмотреть наиболее значимые факторы, которые в состоянии повлиять на этот выбор.

Хотя по первоначальным экспертным оценкам основной причиной, подогревшей протестные настроения населения региона, были социальные мотивы, сбрасывать со счетов религиозный фактор, было бы преждевременно. Как показал опыт, большинство депривированного населения стран Ближнего Востока и Северной Африки, выступая против несправедливого порядка вещей вдохновлялось отнюдь не либеральными ценностями, но идеями радикального ислама. Ведь не случайно, демонстрации, скажем, в Сирии, начинались, как правило, после молитвы в мечетях и сопровождались религиозными лозунгами [Ольгин, 2012].

Аналогичным образом огромное влияние на смену власти в Египте оказала идеология “Братьев-мусульман” – националистической панисламской организации, осно-

---

*Сикоев Руслан Романович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.*

ванной египтянином Х. аль-Банной в 1928 г., чьи филиалы действуют ныне в Сирии, Иордании, на Палестинских территориях, в Ливане, Ливии и других арабских странах. И хотя эта организация постоянно подвергалась со стороны властей этих стран репрессиям, а ее лидеров и идеологов попросту уничтожали, она не только сумела выжить, но и адаптироваться к изменившейся реальности [Сикоев, 2010, с. 93–111]. “Братья-мусульмане” после свержения президента Х. Мубарака, стали одной из наиболее влиятельных египетских политических сил: на выборах 2012 г. исламисты завоевали в общей сложности 56,3% депутатских мандатов в Консультативном совете – верхней палате парламента ([http://ria.ru/arab\\_eg/20120226/574954796.html](http://ria.ru/arab_eg/20120226/574954796.html)). Точно так же после изгнания тунисского президента З.-А. Бен Али на выборах 2011 г. в этой стране одержала верх возглавляемая Р. аль-Ганнуши (речь о нем пойдет ниже) партия “Ан-Нахда” (Возрождение), программная цель которой – превращение Туниса в исламскую республику. Успех тамошних исламистов выглядел скромнее, чем в Египте, но тем не менее они получили без малого 40% голосов (<http://antinormanist.dreamwidth.org/100618.html>).

Коль скоро большинство населения, охваченного “весной”, оказалось готовым к восприятию радикального исламизма, целесообразно хотя бы в самых общих чертах рассмотреть основные его идеи, проповедуемые современными теоретиками этого течения. Разумеется, список рассматриваемых ниже религиозно-политических деятелей гораздо обширней, и в него не попали многие из тех, кто составляют ныне “элиту” исламистов. Тем не менее анализ взглядов некоторых новых “вожаков идеологического каравана” дает основание задуматься о многом.

Начнем с сирийца **Абу Мусаба ас-Сури** (род. 1958), известного также под псевдонимами Омар Абу аль-Хаким, Кастро, Перо Джихада. Военную подготовку он получил под руководством египетских и иракских офицеров в лагерях Иордании и Ирака. Был членом Высшего Совета “Братьев-мусульман” в Багдаде после того как они вынужденно покинули Сирию, спасаясь от репрессий правящего режима (“Аш-Шарк аль-Авсат”. 2004. 20 ноября). Ас-Сури принимал участие в деятельности “Ат-Талиа аль-Мукатила” (Боевой авангард) – группировки, связанной с сирийскими “Братьями-мусульманами”. Он воевал в Афганистане на стороне моджахедов, откуда в 1992 г. перебрался в Испанию, где примкнул к одной из радикальных группировок, подконтрольных Аль-Каиде [A Letter... 2004]. Затем ас-Сури обосновался в Британии, где тесно сотрудничал с алжирской исламистской группировкой “Вооруженная исламская группа”. В 1998 г. он вновь перебрался в Афганистан, на большей части территории которого талибы создали свой Исламский эмират. При талибах ас-Сури работал в арабском отделе кабульского радио. Но есть данные, что он руководил военно-тренировочными лагерями в Дарунте и Гурбанде, где боевики специализировались на терактах с использованием токсичных материалов (“Аш-Шарк аль-Авсат”. 2004. 20 ноября).

Ас-Сури – яркий представитель радикального крыла исламистов. В книге “Мусульмане Центральной Азии и будущие войны ислама” он заявлял, что для завоевания государств “неверных” всемирному движению джихада необходимы безопасные территории, из которых “чистый ислам” начнет свое победоносное движение в центр мусульманского мира. При этом Центрально-Азиатский регион рассматривался им как театр военных действий. По его мнению, именно здесь следует начать создавать надежную тыловую базу для будущих сражений против Запада и Израиля [Ас-Сури, 2004].

В другой книге “Призыв к всемирному исламскому сопротивлению” он утверждал, что мусульмане, которые принимали участие в операциях после 11 сентября 2001 г. на острове Бали, в Стамбуле, Мадриде и Лондоне, а также в Ираке, – это бойцы одной войны, единого фронта. И подобно тому, как в свое время в Афганистане создавалось движение “арабских афганцев”, так сейчас в Ираке формируется движение “арабских иракцев”.

Ас-Сури призывает экстремистские группировки исламистов объединиться в один фронт и наносить удары по всем западным странам, вовлеченным в иракский конфликт: “Я призываю моджахедов в Европе, моджахедов в других вражеских странах, а также всех тех, кто может достичь этих стран – нанести удары по Британии, Италии, Голландии, Дании, Германии, Японии, Австралии, России, Франции, чьи войска участвовали и участвуют в войнах в Ираке, Афганистане и Аравийском полуострове”. Причем он призывает не только проводить теракты в этих странах, но и по их объектам, находящимся за их пределами [Ас-Сури, 2005].

Позиция ас-Сури во многом схожа со взглядами палестинца **Абдаллы Аззама** (1941–1989). В возрасте 18 лет он также примкнул к “Братьям-мусульманам”, а в 1960 г. даже стал их представителем в сирийском университете. Однако вскоре Аззам порвал отношения с руководством этой организации, обвинив их в том, что “Братья” направили все силы на борьбу с королем Хусейном, вместо того, чтобы обратить их против Израиля. Получив степень доктора фикха (исламской юриспруденции), начал преподавать в иорданском университете. Кстати, еще в годы учебы он подружился с А. аз-Завахири, о котором речь пойдет ниже. Из-за своих радикальных взглядов был вынужден оставить Иорданию и перебраться в Саудовскую Аравию, где стал преподавать в университете имени короля Абу аль-Азиза. Среди его учеников, кстати, был в то время юный У. бен Ладен [The Godfather...].

Следует подчеркнуть, что, будучи панисламистом, Аззам не признавал “географических границ, которые провели для нас кафиры между мусульманскими странами”. По его мнению, это было частью заговора, чтобы воспрепятствовать исламской *умме* (общине) реализовать потенциал транснационального исламского государства [Bin Omar, 1996]. После ввода советских войск в Афганистан Аззам издал фетву “Защита мусульманских земель”, которая была подписана самыми влиятельными исламскими деятелями Саудовской Аравии. В фетве война в Афганистане и Палестине объявлялась джихадом, а борьба с “неверными” в этих странах рассматривалась как священная обязанность (*фард айн*) лично каждого мусульманина.

Аззам рассматривал войну в Афганистане как модель будущих битв ислама, конечная цель которых – создание государства, объединяющего все мусульманские территории, а в будущем и весь мир в единый халифат. В 1984 г. Аззам переехал в Пешавар, где вскоре принял активное участие в создании “Исламского координационного совета”, объединившего около 20 арабских исламских гуманитарных организаций. Он также основал “Мактаб аль-Хидмат” (Бюро по обслуживанию муоджахедов), военно-тренировочные лагеря в Пакистане и Афганистане и работал в тесном сотрудничестве с бен Ладеном [Chasdi, 2002, p. 297].

Остановимся на взглядах Аззама, которого современные исламисты не случайно считают “крестным отцом джихада” [Bodansky, 1999, p. 19]. Так, согласно его учению, джихад – общеисламская проблема, касающаяся всех мусульман по всему миру. Каждый мусульманин должен выполнить обязанность вести джихад против неверных и защищать своих мусульманских братьев и сестер от притеснений своих “неисламских режимов” (лидеров светских государств). Аззам в брошюре “Защита мусульманских земель – важнейшая обязанность каждого мусульманина”, указывал он, считая, что создание регионального или локального халифата на какой-либо территории необходимо как “вода или воздух”. Такая территория призвана обеспечить дальнейшее распространение джихада, должна создавать его защитную оболочку, ибо исламское движение не способно создать общину без всестороннего понимания людьми смысла священной войны. Такой минимальный халифат станет “подобен искре, которая затем взорвет пороховую бочку” [Аззам, 1987, с. 18].

Эти идеи получили дальнейшее развитие в книге “Присоединяйтесь к каравану”, где Аззам объяснял основные причины, по которым следует вести вооруженную борьбу против “неверных”. Вот его основные тезисы:

– неверные не должны господствовать над мусульманами;

- правоверные должны бояться лишь “адского огня”;
- создание прочной базы для последующего распространения ислама;
- защита уммы мусульманской общины от заговора ее врагов;
- защита священных для мусульман мест;
- посредством джихада мусульманин может достичь наивысшего положения в мире [Azzam, 2001<sup>a</sup>; 2001<sup>b</sup>].

При этом он подчеркивал, что пока клочок мусульманской земли находится в руках неверных, грех ложится на всех. В этой связи Аззам утверждал, что “грех нынешнего поколения мусульман больше, чем прошлых, так как в настоящее время они не стремятся освободить Афганистан, Палестину, Филиппины, Кашмир, Ливан”. Одно мусульманское государство должно поспешить на помощь другому, подвергнутому нападению или притеснению со стороны “неверных”. Если этой помощи окажется недостаточно, то другие мусульманские страны обязаны подключаться к этой борьбе до тех пор, пока “джихад не охватит весь мусульманский мир”. Неудивительно, что Аззам вплоть до своей гибели настойчиво подчеркивал, что для выполнения пророческой миссии ислама мусульманский мир должен сосредоточить свое внимание на джихаде, который следует вести до тех пор, пока халифат не будет установлен всюду, где живут мусульмане: “Свет ислама должен распространиться по всему миру, и пока люди не будут поклоняться одному лишь Аллаху, пока не восторжествует слово Аллаха и не будут освобождены все угнетенные, и освобождены все оккупированные территории, чтобы защитить наше достоинство, следует продолжать джихад – этот путь вечной славы” [Azzam, 2001<sup>b</sup>].

Египтянин **Айман аз-Завахири** (род. 1951) – наверное, не менее одиозная личность среди исламистских экстремистов. Хирург по профессии, он в середине 1970-х гг. стал одним из лидеров радикальной экстремистской группировки “Аль-Джихад аль-Ислами”, отколовшейся от “Братьев-мусульман”. При президенте Мубараке аз-Завахири был заочно приговорен к смертной казни за участие в организации убийства А. Садата и покушений на иных видных египетских политиков, но ему удалось укрыться у талибов [Аз-Зайат, 2002, с. 38–42].

После войны в Афганистане возглавил группу из примерно тысячи “египетских афганцев” – ветеранов войны, которые влились в ядро Аль-Каиды. В середине 1990-х гг. аз-Завахири выступил с инициативой объединения сил джихадистских группировок, чтобы выступить единым фронтом против врагов, как “внутренних” (светских правительств мусульманских стран), так и “внешних” (США и Израиль), причем борьбу следует вести любыми способами. Согласно его установкам, следовало оказывать посильную помощь тем группировкам, которые ведут джихад в различных регионах мира, в том числе в Чечне [Azz-Zayyat, 2004, с. 24].

Аз-Завахири не столько теоретик исламизма, сколько практикующий политик. Тем не менее по совокупности принадлежащих ему текстов можно утверждать об их крайнем радикализме. Достаточно сказать, что он резко критически воспринимает даже опыт “Братьев-мусульман”, так как те, по его мнению, на определенном этапе стали лояльны президенту Мубараку. Они, по мнению аз-Завахири, не просто отказались от своей истории, предали свои идеалы, но создали поколение, которое интересуется только всемирное [Аз-Завахири].

Аз-Завахири сторонник концепции, согласно которой все войны мусульман, ведущиеся против “неверных” в различных частях планеты, связаны между собой. В связи с ситуацией в Ливане он выступил с видеообращением, где призывал моджахедов во всем мире рассматривать все нынешние конфликты мусульман и “неверных” в едином контексте. “Войны в Палестине, Ливане, Ираке и Афганистане взаимосвязаны. Весь мир для нас – открытое поле для применения силы, так как США атакуют мусульман повсеместно” [Azz-Zawahiri, 2001].

Весьма репрезентативна для характеристики его взглядов точка зрения на события в Ливане в 2006 г. Известно, что конфликт в этой стране вызвал определенные споры в среде суннитских теоретиков радикального исламизма, которые неоднознач-

но отнеслись к действиям шиитской группировки “Хесболлах”. С одной стороны, эта организация вела и ведет борьбу против одного из главных врагов радикальных исламистов – Израиля, с другой – шиитское учение рассматривается сунитами как очевидная ересь. В этой ситуации аз-Завахири взял курс на объединение усилий суннитов и шиитов против главных врагов – Запада и “неверных”, чтобы объединив обе ветви ислама, наконец, ликвидировать на Ближнем Востоке влияние США. По его мнению, ливанский кризис – один из примеров неспособности правящих арабских режимов защитить своих граждан от Израиля и США. Поэтому он призывал объединиться мусульман Афганистана, Ливана, Палестины, Ирака в “единый фронт джихада” с целью изгнания США и их союзников с Ближнего Востока и всех исламских территорий. “Война с Израилем, – говорил он, – это не договор, не соглашение о прекращении огня, это борьба во имя Всевышнего, до тех пор, пока не будет установлено господство ислама”. В этой связи он считает, что и война в Ираке – ключ к освобождению Палестины. “Мы ведем борьбу в Ираке, в то время как глаза наши смотрят на Иерусалим”. Именно поэтому мусульмане обязаны поддерживать моджахедов Ирака, которые воюют там за создание халифата и откуда джихад перекинется к границам Палестины. В таком контексте логичным выглядит неоднократно повторяемый аз-Завахири призыв наносить удары по всем западным странам, которые ведут войну с мусульманами в Чечне, Кашмире, Ираке, Ливане, Палестине, Афганистане. Ибо снаряды и бомбы, которые разрывают тела мусульман в Газе и Ливане, изготовлены не только в Израиле, поскольку он получает их из стран альянса “крестоносцев” [Аз-Завахири].

Естественно, что на фоне такого радикализма концепции лидера всеарабской ассоциации “Братья-мусульмане”, основателя базирующейся ныне в Лондоне “Международной ассоциации мусульманских ученых”, одного из авторитетнейших современных улемов шейха **Юсефа аль-Карадави** (род. 1926) выглядят по меркам исламского мира весьма миролюбиво. Аль-Карадави считается основным разработчиком концепта умеренной политики (*аль-минхадж аль-ва-сат*). В своих трудах и выступлениях он неустанно призывает “к умеренности и нахождению баланса между фундаментализмом и модернизмом, между прошлым и настоящим”, что, по его мнению, необходимо “для лучшего будущего всего человечества”. Аль-Карадави твердо убежден, что умеренный ислам способен соединить основные принципы мусульманской морали с требованиями современности. Он предлагает взять все лучшее из прошлого, сделать поправку на настоящее и смотреть в будущее (“Maqalat”, July 14, 2004)<sup>1</sup>.

В своих фетвах аль-Карадави не раз утверждал, что конечная цель, к которой должны стремиться мусульмане – создание “всемирного государства ислама”. Потому перед мусульманами, живущими на Западе, стоит проблема выбора: либо ориентироваться в своих убеждениях на Европу, либо идентифицировать себя со странами происхождения. Мусульмане же, проживающие в странах ислама, должны следовать тем положениям исламской доктрины, которые приняты в Саудовской Аравии (<http://www.islamonline.net/servlet/Satellite?pagename=IslamOnline-English>).

“Всемирный халифат”, убежден шейх, можно начать создавать в одном отдельно взятом государстве, после чего его сила и величие распространятся по всей Земле и все убедятся в его могуществе ([http://daily.ablution.blogs.com/the\\_daily\\_ablution/July 09 2004](http://daily.ablution.blogs.com/the_daily_ablution/July_09_2004)). И тут он выступает как панисламист, не признающий политико-географических границ и “единой мусульманской нации”, убежденный, что согласно закону “мусульманского братства” правоверные имеют право помогать единоверцам в борьбе

---

<sup>1</sup> Аль-Карадави был инициатором создания в Египте центристского направления в исламе – “Вас-сатийя”, куда вошли известный юрист К. Абул Магд, исламский теолог шейх М. аль-Газали, известный журналист Ф. Хувайди, юрист М. аль-Авва. Все они называют себя “новыми исламистами” и призывают к постепенной исламизации общества, делая акцент на просветительской работе [Baker, 2003, p. 89].

с «неверными» в любой точке земного шара, даже если дело дойдет до вооруженной борьбы» [Al-Qaradawi, 1988, p. 60–62]<sup>2</sup>.

Впрочем, аль-Карадави осудил теракты, совершенные Аль-Каидой 11 сентября 2001 г. в США, взрывы отеля с туристами на острове Бали в Индонезии и синагоги в Тунисе, расценил их как «варварство, лишенное морали». Ибо акции такого рода наносят большой моральный вред исламу (см. [Baker, 2003, p. 90]). Шейх также в определенной мере сторонник плюрализма мнений, но, скорее всего, в рамках ислама, о чем свидетельствует его утверждение, что мусульмане не должны слишком заострять внимание на непринципиальных вопросах своей доктрины, так как это противоречит взглядам праведных предков (*salaḥ as-salikhun*) [Al-Qaradawi, 1983, p. 5; 1995, p. 171].

С идеями аль-Карадави в определенном смысле коррелируют взгляды тунисца **Рашида аль-Ганнуши** (род. 1941). Это – не просто улем, но и обладатель ученой степени Сорбонны, а с 1970 г. – преподаватель философии в университете Туниса. Тогда же он регулярно выступал с проповедями в мечетях, где собирал большие аудитории. В 1978 г. аль-Ганнуши создал «Исламскую ассоциацию», на базе которой через три года была образована партия «Движение исламского направления», затем переименованная в «Ан-Нахда» [Jones, 1988, p. 19]. Партия не скрывала своих планов относительно захвата власти, после которого планировала превратить Тунис в теократическое государство, за что в период правления президента Бен Али большинство партийных лидеров, в том числе аль-Ганнуши, подвергались репрессиям, а сам он был вынужден эмигрировать.

Аль-Ганнуши считал, что болезни тунисского общества возникли из-за отсутствия собственной идентичности: «Мы привыкли чувствовать себя как странники в своей собственной стране. Наше государство создано по французскому шаблону». Первоочередной задачей «Ан-Нахда», по убеждению Ганнуши, являлось реисламизация тунисского общества. Он считал, что идентичность, единство исламских наций сильно подорваны, мусульманские государства ориентированы на западные секулярные общества. «Мы должны определить нашу идентичность. Мы не туристы, живущие в отеле, у нас есть история и прошлое» [Esposito, Voll, 2001, p. 98,].

Рассматривая возрождение как синтез современных технологий и исламских ценностей, он выступает не против полного отторжения Запада, а лишь за пересмотр его отношений с миром ислама. «Мусульмане должны избавиться от политической, экономической и культурной зависимости от Запада. Запад – не выше, не ниже ислама» [Shahin, 1997, p. 229]. Данный постулат присутствует в социально-политической доктрине аль-Ганнуши, которая включала в себя следующие положения:

- ислам – совершенная, целостная и всеобщая религия, догматы которой засвидетельствованы в Коране и сунне;
- ислам – руководство в личной и общественной жизни;
- эгалитаризм – основа исламской общины;
- ислам не зависим от Запада, но открыт ему;
- единство мусульман может быть достигнуто только путем создания «подлинно исламского государства»; и это главная цель всех мусульман, к которой они должны стремиться;
- национализм – составная часть исламского универсализма;
- признание демократических свобод как необходимых элементов нового исламского порядка (цит. по [Esposito, Voll, 2001, p. 98, 108]).

Это позволяет некоторым американским ученым рассматривать аль-Ганнуши как наиболее «либерального» из теоретиков современного исламизма, поскольку «такие демократические принципы, как свободные выборы и защита прав мень-

<sup>2</sup> Подробнее об этом см. [Кудрявцев, 1985, с. 244].

шинств, не противоречат исламским ценностям. Если существует христианская демократия, социалистическая демократия, еврейская демократия, то почему в рамках мусульманских ценностей не может быть реализована исламская демократия” [Esposito, Voll, 2001, p. 109]. Сам Ганнуши настаивал, что демократия может принимать различные формы, и такие принципы, как “совет” (*шур*) и “консенсус” (*иджма*), по духу очень близки демократии. Любое государство, где существует свобода вероисповедания, может считаться “миром ислама” (*дар уль-ислам*) [Ghadbian, 1997, p. 53].

\* \* \*

Итак, очевидно, что среди современных исламистов есть и “умеренные”, и ультрарадикальные элементы. Одни предпочитают заниматься широкой пропагандистской работой в массах, другие делают ставку на силовые террористические методы достижения конечной цели – создания всемирного государства ислама – халифата. Эта цель, сформулированная еще в 1920-е гг. прошлого столетия “Братьями-мусульманами”, давшими мощный идейный импульс современному исламу и политическому исламистскому движению. Появляются все новые носители и интерпретаторы данных идей, новые “вожаки” того идеологического каравана, который почти 80 лет назад отправил аль-Банна в путь из египетского города Исмаилия.

Лидеры современного радикального исламизма пытаются выстроить теоретическую основу для эскалации джихада. По сути, они призывают весь мусульманский мир восстать против действующего мирового порядка и бороться за свое право жить по законам ислама в их понимании, за права, которые, как они считают, якобы подавляются Западом, пытающимся распространить свои ценности по всему миру. Судя по заявлениям радикальных исламистов, для них не может быть компромисса и мирного сосуществования с западной цивилизацией.

Иллюстрируя сказанное, приведу недавний документ – публикацию некоего С. аль-Дина Ансари на сайте интернет-издания “Аль-Ансар”. Вот как представляет себе джихад этот исламский радикал: “Наиглавнейший вопрос, который мы должны решить для себя, сегодня звучит так: каким образом Аллах будет наказывать еретиков нашими руками? Это наказание ни в коем случае не заключается в миссионерстве и проповедях, ведь призыв принять ислам не является наказанием, он лишь открывает глаза тем, кто желает видеть. Джихад является единственным действенным наказанием в наших руках” (<http://www.al-ansar.com>).

Неудивительно, что в настоящее время некоторые исследователи отмечают тенденцию к все большей “джихадизации” действий исламистских группировок в различных регионах мира. Их лидеры и идеологи делают ставку исключительно на силовые методы достижения своих целей, заключающихся в восстановлении халифата, возвращении к правлению согласно шариату и распространении исламской религии на все части планеты. Радикальные исламистские группировки открыто бросают вызов всем идеологиям и концепциям, противоречащим исламу. Они призывают отказаться от сотрудничества с правящими режимами в мусульманских государствах, которые руководствуются хотя бы частично законами *куфра*. Вместо этого требуется полное и всеобъемлющее введение законов шариата в мусульманское общество, воспитание личности, преданной идеалам “чистого ислама”, и такая личность станет проводником идей создания “всемирного халифата” (см., например [Модестов, 2003; Кеппель, 2004; Фукуяма, 2005 и др.]).

Именно с учетом данного фактора следует говорить о перспективах вестернизации и демократизации стран Ближнего Востока и Северной Африки в контексте изменений, принесенных “арабской весной”. Радикальные улемы связывают основную угрозу мусульманскому миру именно с глобальными процессами, особенно с вестернизацией, которая для них – способ установления западного контроля над регионом. “США

и другие их союзники, которые разрабатывают свои вооружения и укрепляют свои армии, чтобы иметь возможность нанести удар в отношении кого угодно и в любой момент, когда они пожелают, хотели бы, чтобы мусульмане не владели высокотехнологичным оружием и использовали его для самозащиты. От них требуют, чтобы, когда их атакуют, как это недавно случилось в Ираке, единственной их реакцией были протесты, страдания и горе” [Rashid, 2002, p. 247–249].

Таким образом, за первой волной “арабской весны” вовсе не обязательно последует демократическое “лето”. Перспектива тут более чем неопределенная: нынешнее положение дел в регионе характеризует отсутствие ясности относительно будущей конфигурации режимов в странах, где произошли революции. В принципе, можно говорить о четырех основных сценариях – распаде государственности (хаосе), полной исламизации, установлении новых военных диктатур и даже демократизации. Последний сценарий еще не исчерпал своих, пусть и незначительных, возможностей, впрочем, и второй сценарий не следует считать фатально неизбежным, чему свидетельство – выборы в Ливии в июле 2012 г. Мир ислама велик, и было бы преувеличением считать, что вся полутора миллиардная *умма* поддалась призывам ультра-радикалов. Помимо “наставников” джихада и террора, есть немало авторитетных богословов, убежденных, что в “настоящем мусульманстве” таким явлениям “нет места” [ислам... 2005, с. 17]. Так что мусульмане не обязательно должны следовать лозунгу радикалов-салафитов о необходимости возврата в прошлое ислама, чтобы найти ответ на вызовы современности.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. М., 2005.  
*Кеппель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004.  
*Кудрявцев А.А.* Концепция “исламского решения” Юсефа аль-Карадави // Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. М., 1985.  
*Модестов Г.А.* Геополитика ислама. М., 2003.  
*Ольгин М.* “Арабская весна”: причины и последствия // Новое восточное обозрение. 2012. 30 мая (<http://www.ru.journal-neo.com/node/6752>).  
*Сикоев Р.Р.* Панисламизм: истоки и современность. М., 2010.  
*Фукуяма Ф.* Может ли получиться нечто путное из радикального ислама? // Комментарии. 2005. 26 декабря (<http://www.rjnews.net/gazeta/fukujiama.shtml>).  
*Аз-Зайат М.* Айман аз-Завахири Камаа Арафту. Аль-Кахира, 2002.  
*Аз-Завахири А.* Аль-Хисад аль-Мурр ли-ль-Ихван аль-Муслимин фи Ситтин Аман. Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси аль-Исламийя. Б/м, б/г.  
*Аззам А.* Ад-Дифа ан Аради аль-Муслимин Ахамму Фуруди аль-Айяани. Амман, 1987.  
*Ас-Сури А.М.* Аль-муслимун фи Васат Асия ва Мааракат аль-Ислам аль-Мукбила. 2004 (<http://www.tawhed.ws/a?i=78>).  
*Ас-Сури А.М.* Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя. 2005 (<https://www.al-ansar.biz/vb>).  
A Letter to Bush and his Nation. December 2004 (<https://www.metransperant.com>).  
*Azzam A.* Join The Caravan. 2001<sup>a</sup> (<https://www.al-haqq.org>).  
*Azzam A.* Martyrs: the Building Blocks of Nations. Extracts from the lectures of Sheik Abdullah Azzam titled: “Will of the Shaheed” and “A Message from the Shaheed Sheik to the Scholars”. 2001<sup>6</sup> (<https://www.azzam.com.2001>).  
*Al-Qaradawi Y.* The Islamic Awakening: the Concerns of the Arab and Islamic Homeland. Cairo, 1988.  
*Al-Qaradawi Y.* A New Study in the Light of Quran and Sunna. Cairo, 1995.  
*Al-Qaradawi Y.* Non-Muslims in Islamic Society. Beirut, 1983.  
*Az-Zayyat M.* The Road to Al-Qaeda: the Story of Bin Laden’s Right-Hand Man. London, 2004.  
*Az-Zawahiri A.* A Knights Under the Prophet’s Banner // Ash-Sharak al-Awsat. December 2–12, 2001.  
*Baker R.W.* Islam without Fear. Egypt and the New Islamists. London, 2003.

*Bin Omar A.* The Striving Sheik: Abdullah Azam // Nida'ul Islam. July–September 1996 (<http://www.islam.org.au/articles/14/AZAM.HTM>).

*Bodansky Y.* Bin Laden: the Man Who Declared War on America. Rocklin (Cal), 1999.

*Chasdi R.J.* Tapestry of Terror: A Portrait of Middle East Terrorism, 1994–1999. Lanham (Md), 2002.

*Esposito J.L., Voll J.O.* Makers of Contemporary Islam. New York, 2001.

*Ghadbian N.* Democratization and the Islamist Challenge in the Arab World. Boulder (Col), 1997.

The Godfather of Jihad ([http://www.religioscope.com/jihad/assam\\_sefence\\_2\\_intro.htm](http://www.religioscope.com/jihad/assam_sefence_2_intro.htm)).

*Jones L.* Portrait of Rashid Ghannushi // Middle East Repot. July–August. 1988.

*Rashid A.* Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia. New Haven–London, 2002.

*Shahin E.* Political Ascent: Contemporary Islamic Movements in North Africa. Boulder (Col), 1997.

© Р. Сикоев, 2012